

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

История о корабле привидений, стр. 2

пригвожден наверху к мачте, сидел здесь за столом, пел и пил вино, а тот, в пунцовом кафтане, что лежит на палубе неподалеку от него, сидел рядом и пил вместе с ним». Так рассказывал мой старый слуга.

Вы легко поймете, друзья, каково было у меня на душе, – обмана чувств тут быть не могло, ведь и я отчетливо слышал возню мертвецов. Плыть на корабле в такой компании казалось мне ужасным. А Ибрагим мой снова погрузился в глубокие думы. «Вспомнил!» – наконец вскричал он. Ему пришло на ум заклинание, которому научил его дед, человек бывалый и много путешествовавший, и которое помогало против колдовства и наваждений; кроме того, мой старый слуга уверил меня, что, усердно читая молитвы из Корана, мы одолеем на следующую ночь тот неестественный сон, который охватывал нас. Предложение старика пришлось мне по душе. С тревогой ждали мы приближения ночи. Подле каюты капитана был чуланчик; там мы решили спрятаться. Мы просверлили в дверях несколько дыр, достаточно больших, чтобы видеть сквозь них всю каюту; затем мы крепко–накрепко заперли дверь изнутри, и Ибрагим написал на всех четырех углах имя пророка. Так мы стали дожидаться ужасов ночи. И опять около одиннадцати часов меня неудержимо стало клонить ко сну. Мой слуга посоветовал мне прочесть несколько молитв из Корана, что мне действительно помогло. Вдруг наверху проснулась жизнь; канаты заскрипели, на палубе раздались шаги, и до нас явственно долетели голоса. Некоторое время мы просидели в напряженном ожидании, как вдруг услышали, что кто–то спускается по лестнице в каюту. Тут старик начал произносить заклятие против привидений и колдовства, которому научил его дед:

Летаете ль вы на просторе,Скрывается ли под землей,Таитесь ли в недрах вы моря,Кружит ли вас вихрь огневой, —Аллах ваш творец и властитель,Всех духов один повелитель.

Должен сознаться, что я не очень верил в это заклинание, и когда дверь раскрылась, волосы у меня встали дыбом. В каюту вошел тот высокий статный человек, которого я видел пригвожденным к мачте. Гвоздь и теперь торчал у него посреди лба, но ятаган он вложил в ножны; за ним вошел еще один, одетый менее богато, и его я видел лежащим наверху. Первый был, бесспорно, капитан, бледное лицо его обрамляла длинная черная борода; дико вращая глазами, оглядывал он каюту. Я хорошо рассмотрел его, когда он проходил мимо; он же, по–видимому, не обращал никакого внимания на дверь, за которой мы скрывались. Он и его спутник уселись за стол посреди каюты и заговорили на незнакомом нам языке громким, почти доходящим до крика голосом. Голоса их становились все громче и яростней, пока наконец капитан не ударил кулаком по столу так, что стены задрожали. С диким хохотом вскочил его собеседник и кивнул капитану, чтобы тот следовал за ним. Капитан поднялся тоже, выхватил ятаган из ножен, и оба покинули каюту. Мы вздохнули свободней, когда они ушли; но страхам нашим долго еще не суждено было кончиться. На палубе становилось все шумней и шумней. Оттуда доносилась беготня, слышались крики, смех и вой. В конце концов шум перешел в адский грохот, казалось, словно палуба со всеми парусами обрушивается на нас; раздался звон оружия, крик – и внезапно опять наступила мертвая тишина. Когда спустя несколько часов мы решились подняться наверх, то все было по–прежнему: мертвецы лежали, как и раньше, неподвижные и одеревенелые.

Так провели мы на корабле несколько дней: корабль подвигался в направлении к востоку, где, по моему расчету, должна была находиться земля, но если за день он и проходил порядочное расстояние, то ночью, видимо, возвращался вспять, ибо при восходе солнца мы оказывались всегда на прежнем месте. Объяснить себе это мы могли только одним: что мертвецы по ночам плыли на всех парусах обратно. Чтобы это предотвратить, мы до наступления ночи подвязали паруса и применили уже испытанное однажды средство – мы написали на пергаментном свитке имя пророка, прибавили к этому дедовское заклинание и обернули свитком связанные паруса. С трепетом ждали мы у себя в каморке, что будет дальше. Призраки в эту ночь неистовствовали еще сильнее, но, глядь! На следующее утро паруса были подвязаны так же, как мы их оставили. Теперь, в течение дня, мы стали распускать столько парусов, сколько требовалось, чтобы корабль не спеша двигался вперед, и таким образом за пять дней прошли порядочное расстояние.

Наконец утром шестого дня мы увидели невдалеке землю и возблагодарили Аллаха и его пророка за наше чудесное спасение. Весь этот день и следующую ночь мы плыли вдоль берега, а на седьмое утро обнаружили невдалеке город. С большим трудом нам удалось бросить якорь, который тотчас же укрепился; затем мы спустили на воду стоявшую на палубе лодку, налегли на весла и поплыли к городу. Спустя полчаса мы вошли в реку, впадавшую в море, и поднялись на берег. У городских ворот мы осведомились, как называется город, и узнали, что город этот индийский; находится он поблизости от той местности, куда я первоначально собрался плыть. Мы отправились в караван–сарай и подкрепились после своего необычайного путешествия. Там же я поспешил разузнать, как мне найти мудрого и ученого человека, и при этом дал понять хозяину, что нужен мне такой человек, который сведущ в колдовстве. Он привел меня в отдаленную улицу, к невзрачному домику, постучался, а когда меня впустили, наказал мне спросить Мулея.

В доме меня встретил седобородый старичок, с длинным носом, и спросил, чего я желаю. Я сказал, что ищу мудрого Мулея, и он мне ответил, что он и есть Мулей. Тут я спросил у него совета, как мне поступить с мертвецами и каким способом убрать их с палубы.

Он ответил мне, что матросы, верно, осуждены плавать по морю за какое–нибудь злодеяние. Он полагает, что чары рассеются, как только мертвецов перенесут на землю; но снять их можно лишь вместе с досками, на которых они лежат. Корабль же со всеми его богатствами принадлежит мне перед богом и законом, ибо я его как бы нашел; но все это я должен хранить в глубокой тайне; и если я ему сделаю маленький подарочек от своих излишков, то он вместе со своими рабами поможет мне вынести мертвецов. Я обещал щедро наградить его, и мы отправились в путь, взяв с собой пятерых рабов, снабженных пилами и топорами. По дороге колдун Мулей не мог надивиться, как удачно мы придумали перевить паруса изречениями из Корана. Он сказал, что это для нас было единственным средством спасения. Солнце стояло еще высоко, когда мы добрались до корабля. Мы все дружно принялись за работу, не прошло и часа, как четверо мертвецов лежали уже в челноке. Рабам было приказано перевезти их на землю и там похоронить. Вернувшись, они рассказали, что мертвецы избавили их от трудов погребения, ибо, будучи положены на землю, они тотчас же обратились в прах. Мы продолжали выпиливать доски и к вечеру перевезли на землю всех мертвецов. Наконец на борту остался лишь тот, что был пригвожден к мачте. Тщетно старались мы вытащить гвоздь из дерева, никакой силой не удалось выдвинуть его хотя бы на волосок. Я не знал, как быть, нельзя же было срубить мачту, чтобы перенести капитана на землю. Но из этой беды меня тоже выручил Мулей. Он спешно отправил одного из рабов на берег, приказав ему привезти горшок с землей. Когда горшок был принесен, колдун пошептал над ним какие–то таинственные слова и высыпал землю на голову мертвеца. Тот немедленно открыл глаза, глубоко вздохнул, и рана от гвоздя у него на лбу стала кровоточить. Теперь мы без труда вынули гвоздь, и раненый упал на руки одного из рабов.

– Кто привел меня сюда? – спросил он, очнувшись. Мулей указал на меня, и я подошел к нему по ближе. – Благодарю тебя, неведомый чужестранец, ты спас меня от долгих мучений. Уже пятьдесят лет мое тело плавает по этим волнам, а дух мой был осужден возвращаться в него каждую ночь. Но теперь головы моей коснулась земля, я получил отпущение и могу удалиться к праотцам.

Я просил его рассказать нам, в чем причина его мытарств, и он заговорил:

– Пятьдесят лет тому назад я был влиятельным, именитым человеком и жил в Алжире; страсть к наживе побудила меня снарядить корабль и заняться пиратством. Я промышлял этим ремеслом уже некоторое время, когда в Занте на корабль ко мне сел один дервиш. которому хотелось проехать бесплатно. Мы с товарищами были люди грубые и ни во что не ставили святость дервиша; я даже позволял себе насмехаться над ним. Однажды он, в благочестивом рвении, осудил мой греховный образ жизни; ночью, во время выпивки с моим штурманом, я вспомнил его слова и вскипел от гнева. Разъяренный тем, что какой–то дервиш осмелился сказать мне [Назад](#) << [1](#) [2](#) [3](#) >> [Дальше](#)